как ветерана партии пригласили на встречу с коллективом учащихся. С того дня я постоянный гость, нет, пожалуй, не гость, а старший товарищ, советчик и наставник ребят. Я часто бываю в этом училище, с удовольствием встречаюсь с юношами и девушками — будущими рабочими.

У нас с ними много дел: вместе мы разыскиваем и пополняем материалами музей революционной, боевой и трудовой славы рабочего класса Петрограда и Ленинграда, проводим комсомольские собрания, совершаем экскурсии по ленинским местам. Я беседую с ребятами, рассказываю им об Октябрьской революции, годах восстановления и первых пятилеток, о своих встречах с Владимиром Ильичем Лениным, о борьбе за мир, которую ведет наша партия, народ, теперь — о работе XXVI съезда КПСС.

Ребята изучают жизнь и деятельность пятидесяти соратников В. И. Ленина. Каждая группа стремится к тому, чтобы носить имя того или иного революционера. Но знать только биографию мало. Надо собрать об этом человеке как можно больше материалов, которые потом найдут место в музее. Но и этого недостаточно. Ребята стараются прилежно учиться, не иметь нарушений, активно участвовать в общественной жизни училища, хорошо проявить себя на производственной практике. И мы, ветераны, на своем совете решаем, достойна ли группа называться именем известного большевика. Есть уже группы имени Е. П. Онуфриева, И. В. Бабушкина, Н. К. Крупской, А. В. Шотмана. И ребята очень этим гордятся.

Наблюдая за учащимися, я вижу, как они мужают, как к ним приходит духовная и нравственная зрелость. Занимаясь поисковой работой, встречаясь со старыми коммунистами, ветеранами труда, участниками гражданской и Великой Отечественной войны, посещая места, связанные с жизнью и деятельностью Ленина и его соратников, с событиями Октября, проходя производственную практику рядом с кадровыми рабочими, учась у них, юноши и девушки приобщаются и к революционным традициям. Это способствует их классовому, политическому формированию, становлению как молодого поколения нашего рабочего класса, помогает им воспитывать в себе активную жизненную позицию, стать ответственными, творческими людьми.

Быть человеком творческим, убежден, значит в первую очередь быть инициативным, причем уметь не только выдвинуть толковую идею, полезный почин, но и реализовать их. Маниловщина, пустопорожние предложения



Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

МОЛОДОЙ КОММУНИСТ

Журнал Центрального Комитета ВЛКСМ. Издается с 1918 года

11. 1981

Адрес редакции: 125015, ГСП, Москва, Новодмитровская, 5а. Телефоны редакции: приемная — 285-88-05; секретариат — 285-89-05, 285-89-22, 285-80-74; отделы: пропаганды марксистско-ленинской теории — 285-89-74; комсомольской жизни — 285-80-24, 285-88-12; политической и экономической учебы — 285-88-21; коммунистического воспитания — 285-80-30; международной жизни — 285-80-22; литературы и искусства — 285-88-52; художественного оформления — 285-89-12; сведения о редакционной почте — 285-80-96.

Редакция принимает к рассмотрению рукописи, объем которых не превышает печатного листа.

Сдано в набор 24.09.81. Подписано к печати 09.11.81. А01457. Формат 70×108 1/16. Печать высокая. Усл. печ. л. 8,4. Уч.-изд. л. 13,6. Тираж 811 000 экз. Цена 20 коп Заказ 1670.

Типография ордена Трудового Красного Знамени изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». 103030, ГСП, Москва, К-30, Сущевская, 21.



оризонты
аучной мысли

Актуальная проблема

Статистика фиксирует рост потребления спиртных напитков. Ученые ищут причины.

Познай себя

Можно ли переделать характер? Психолог о «тайнах» самовоспитания.

НЕТВЕРДАЯ ПОХОДКА В СВЕТЕ ТЕОРИИ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ

Михаил ЛЕВИН

Отклоняющееся поведение... Несмотря на определенные успехи отечественной социологии и социальной психологии в изучении различных сторон общественной жизни, эта область до недавнего времени оставалась почти не тронутой. Да и сам термин стал употребляться не так давно, и его значение многим читателям незнакомо. Большинство ученых понимает под «отклоняющимся» поведение, которое настолько расходится с общепринятым, что вызывает специфические проблемы в жизни человека, в его отношениях с другими людьми. Разумеется, сегодня специалистов прежде всего интересуют негативные явления, поскольку борьба с ними стоит в числе актуальных общественных проблем первостепенного значения.

В 1979 году Советской социологической ассоциацией была создана секция социологических проблем отклоняющегося поведения — общественная организация, объединяющая исследователей-энтузиастов. В феврале 1980 года и феврале 1981 года в Москве ее усилиями были проведены научные конференции. А в июне 1980 года в Батуми состоялась Всесоюзная научная конференция «Социологические проблемы отклоняющегося поведения и задачи коммунистического воспитания», организаторами которой совместно с ассоциацией выступили ЦК КП Грузии и Совет Министров республики.

ЧТО ВОЛНУЕТ УЧЕНЫХ

В дискуссиях ученых центральное место заняла тема пьянства и алкоголизма.

Чтобы судить о положении дел, нужны какие-то характеризующие его показатели. В распоряжении наших социологов есть некоторые статистические данные, прежде всего об объеме, структуре и динамике потребления спиртных напитков. Несмотря на их серьезное значение, подобные цифры пригодны лишь для самого общего описания явления.

Важнейшим обобщающим показателем остроты алкогольной проблемы является объем потребления абсолютного алкоголя на душу населения в год[1]. По этому показателю из 40—50 стран мира, в которых потребление спиртного играет известную роль в жизни населения, более десятка очень близки друг к другу: в них приходится (по данным за 1978 год) от восьми до девяти литров на душу. Это, однако, еще не говорит о том, что они так же близки по развитию самого пьянства, — большему уровню суммарного потребления вполне может соответствовать меньшая острота алкогольных проблем, и наоборот.

Это кажущееся поначалу абсурдным утверждение имеет в действительности самые глубокие основания.

Прежде всего надо напомнить читателю, что пьянство и потребление алкогольных напитков — разные вещи. Утверждение, будто каждая рюмка вина (кружка пива, стопка водки) непременно порождает жизненные трагедии и социальную дезорганизацию, заслуженно выглядело бы смехотворным. И сам во-

[1] Чтобы получить его, в абсолютный алкоголь (100-процентный спирт) переводятся все потребляемые в стране в течение года напитки (например, 1 литр сорокаградусной водки дает 400 граммов абсолютного алкоголя), и результат делится на количество всего населения.

прос о том, сколько выпито, прежде всего важен постольку, поскольку ответ на него дает представление о том, что из этого получилось. В сущности, именно социальные последствия потребления спиртного, а не потребление как таковое составляют центральный момент проблемы пьянства. Пьянством является лишь такое потребление спиртного, которое приводит к возникновению социальных проблем.

По одной только этой причине к обобщающим показателям надо подходить осторожно, ибо они лишь косвенно характеризуют само пьянство. Особенно легко впасть в ошибку, сравнивая страны с разными типами потребления спиртных напитков. Таких типов традиционно выделяют три: винный, пивной и водочный.

Прямое сопоставление нашего уровня потребления алкоголя с подобными показателями в странах, где доминирует винопитие (Франция, Португалия, Италия и другие), дает искаженную картину. Еще в прошлом веке было замечено, что эти государства намного опережают по потреблению спиртных напитков страны, где пьют в основном пиво, а те, в свою очередь, существенно превосходят страны с преобладанием «водочного потребления». Там, где пьют в основном водку, на душу населения может приходиться значительно меньше абсолютного алкоголя, чем в стране с потреблением «винного типа», а пьянство развито больше. В Италии, например, вино пьют часто, но понемногу, почти всегда за обедом или ужином, причем среди населения потребление алкоголя распределяется относительно равномерно. А вот с крепкими напитками, особенно с водкой, все наоборот. В итоге, образно говоря, на градус абсолютного алкоголя в странах с «водочным типом» потребления приходится больше социальных проблем, чем в странах, в которых по традиции предпочитают напитки полегче. И хотя, к примеру, в Италии уровень потребления алкоголя в полтора раза выше, чем в СССР, это не дает достаточных оснований утверждать, что там пьянство достигло большего размаха. В дореволюционной литературе тоже можно найти данные об отечественном и мировом потреблении спиртного. В те времена границы между «винными», «пивными» и «водочными» странами были очерчены резче, структуры потребления напитков, которые складывались на протяжении многих десятилетий и веков, были более устойчивыми. Наметившаяся ныне тенденция к нивелировке, усреднению алкогольных стандартов обязана своим происхождением развитию международных связей, усилению информа ционного обмена, которые способствуют то му, что народы, общаясь, заимствуют дру у друга «питейные» традиции.

О быстром росте у нас производства спиртных напитков с тревогой говорили н конференциях многие. С 1940 по 1978 го продажа спиртных напитков в СССР увеличи лась (в сопоставимых ценах) в 7 раз[1].

Данные о росте производства и продаж спиртного с тем большим основанием следуе считать отражением обострения алкогольно ситуации, что рост потребления происходи на фоне, мягко говоря, неулучшения струк туры и неповышения культуры потреблени алкоголя.

Изменения в структуре алкогольного потреб ления, происходящие в нашей стране, пок не внушают оптимизма. Во всем объеме вы пиваемого алкоголя растет доля вина и пив что справедливо провозглашается если н прогрессивной, то по крайней мере полож тельной тенденцией, ибо за счет этог должна сокращаться доля ликеро-водочны изделий. Действительно, доля водки уменьши лась за послевоенные годы с $^2/_3$ до $^1/_2$ суммарном потреблении алкоголя. И разумеет ся, было бы неплохо вином и пивом вытес нить водку, представляющую, конечно ж наибольшую опасность. Но пока что ничег подобного не происходит.

Фактически вино и пиво у нас пьют н вместо, а в придачу к водке. К ее обильно му неравномерному потреблению постоянн добавляется равномерное, хотя пока и не ре кордное, употребление менее концентриро ванных напитков, которые, таким образом играют роль не противовеса водке, а допол нения к ней. Нельзя забывать, что сокращает ся доля, но отнюдь не объем выпиваемо водки, который продолжает уверенно раст

Мнение о благотворной роли вина и пива высшей степени сомнительно и по други причинам. Например, известно, что приро продукции нашей винодельческой промыш ленности достигается за счет низкокачествен ных сортов крепленых вин (суррогаты пор твейна, вермута и прочие), которые, кроме хо рошо известной способности оглушать (в че почти не уступают водке), обладают еш многими другими вредными свойствами.

Сказанное о вине во многом относится пиву. Но есть и дополнительные основан для пессимизма по поводу пивного бума. За рубежный и в определенной мере наш со

---

[1] См.: Народное хозяйство СССР в 1978 г. М 1979, с. 409.

ственный опыт показывает, что «пивная культура» способна разрастаться с исключительной быстротой. Вопрос сводится к тому, чтобы наладить соответствующие мощности пивзаводов. А делается это в отличие от виноделия очень просто. Вкус к этому напитку прививается легко и скоро. Увлечение самым слабым и самым, казалось бы, безопасным из напитков ничего хорошего не сулит.

Складываются и получают широкое распространение самые неприглядные формы потребления алкогольных напитков. Кандидат философских наук Г. Г. Заиграев (Академия МВД СССР) отметил на конференции, что в 60-е и 70-е годы сформировалось, по его выражению, «уличное пьянство», чему в немалой степени способствовали просчеты в организации торговли спиртными напитками. Имеется в виду вот что.

Повышение цен на высококачественные вина (при сохранении сравнительно низких цен на «бормотуху»), значительное удорожание спиртного в кафе, барах и ресторанах стимулируют спрос на суррогаты, поощряют рост их предложения.

Кроме общего быстрого роста и неблагоприятных сдвигов в структуре потребления алкоголя, особенную тревогу у социологов, как показали конференции, вызывают две тенденции: форсированное преодоление традиционного «отставания» женщин в потреблении спиртных напитков.

Опросы и статистические данные говорят об увеличении числа пьющих женщин. Вероятные результаты этого явления нетрудно предвидеть. Во-первых, женщины могут существенно повлиять на общий рост потребления спиртных напитков, пьянства и алкоголизма. Во-вторых, широкое приобщение женщин к алкоголю равнозначно нейтрализации одной из главных сил, сдерживающих пьянство, ибо именно женщины всегда были самыми яростными противницами спиртного.

На конференциях о последствиях «алкогольной эмансипации» было сказано немало горьких слов.

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ ПЬЯНСТВО

Исследования, проведенные независимо друг от друга различными учеными в разных городах Советского Союза, показывают, что значительная часть как мальчиков, так и девочек к моменту окончания школы успевают попробовать спиртное.

В поисках мотивов потребления спиртного юношами и подростками, в объяснении причин исследователи неизбежно сталкиваются с тесной связью этой проблемы со сложившимися питейными обычаями и поведением взрослых. Тревожит то, что пресловутую первую рюмку дети часто принимают из рук родителей и других взрослых. Половина подростков узнает вкус спиртного самостоятельно. Но в любом случае алкогольные начинания несовершеннолетних есть продолжение нетрезвого образа жизни взрослых.

Не стоит рассматривать детей и юношество как некую автономную группу населения. Это часть общества, и притом наименее самостоятельная и наиболее зависимая от другой, взрослой, части. Потребление алкоголя школьниками, студентами, работающей молодежью — грань общей алкогольной проблемы, которую необходимо изучать и решать в рамках всего общества.

Искоренить такое огромное зло, как пьянство, можно, лишь выявив и устранив причины, его порождающие. К возникновению пьянства и алкоголизма дети, разумеется, не имеют ни малейшего отношения, а вот его развитие тесно связано с тем, что ребенок нередко попадает в условия, в которых очень трудно остаться трезвенником.

Наука склонна считать, что потребление алкоголя в раннем возрасте не имеет никаких «самостоятельных», специфически детских, внутренних причин. Дети тянутся к рюмке чаще всего из любопытства, озорства, бездумного подражания взрослым. Все это никак нельзя назвать причинами пьянства, это всего лишь «мостик», по которому пьянство переходит от взрослых к детям.

Опросы показывают, что почти никому из детей вкус вина, а тем более водки, не нравится; что житейские трудности и всякого рода неприятности практически никакой роли в потреблении напитков поначалу не играют; что до момента, когда дети действительно начинают взрослеть, проблемы общения не имеют к алкогольному пристрастию никакого отношения; наконец, что школьники, как правило, вообще затрудняются дать ответ на вопрос о мотивах выпивки.

Чем старше становятся юноши и девушки, тем большую определенность приобретают мотивы выпивки: все чаще и чаще они пьют не «просто так» и не «от нечего делать», а «за компанию». Почему? С возрастом у молодежи появляются проблемы, которые сейчас так занимают педагогов и психологов: признания в коллективе, общения, утверждения своей самостоятельности и своей «взрослости». Речь не о том, что подобные проблемы не могут быть решены без алкоголя.

Но часто с помощью «бутылки» все получается легче, хотя отнюдь не лучше. В юном возрасте люди активно ищут контактов друг с другом, стремятся быть среди сверстников, пользоваться их уважением и психологической поддержкой, требуют признания окружающих. Юноши добиваются внимания у девушек, и наоборот. В молодости больше, чем в любом другом возрасте, ищут — и это естественно — радостей жизни и развлечений.

Но эти поиски — дело нелегкое. Нужна культура общения, а ее не хватает; необходимы условия и навыки разумного проведения свободного времени, умение отдыхать и веселиться, а всего этого недостаточно; важно быть индивидуальностью, а кто этому учил? И тут появляется пресловутая бутылка. Прежде не клеившийся разговор становится оживленным, язык развязывается, нудный собеседник превращается в интересного, прибавляется ценности своим и чужим словам и уважения к себе и окружающим, глупость кажется удачной остротой, скука сменяется весельем. Вопрос о том, как провести время и каким заняться делом, снимается.

И все же мотив «за компанию» не выражает внутренних побуждений человека. Здесь так и слышится: если бы не компания, я бы не стал. И выпивка представляется не столько выполнением собственного желания и уж тем более не удовлетворением своей потребности в алкоголе, сколько действием, навязанным обстоятельствами. Выходит, что алкогольные увлечения молодежи получают развитие поначалу под воздействием каких-то внешних сил. Молодые заслуживают упрека только в том, что безропотно покоряются инерции заведенного порядка вещей; было бы упрощением обвинять взрослых в злом умысле. Однако они несут полную ответственность за то, что передали детям нерешенными и еще более обострившимися проблемы, унаследованные от своих родителей. Точно так же нынешние юноши и девушки будут ответственны перед своими детьми.

ПИТЬ ИЛИ НЕ ПИТЬ?

Вопрос о целях антиалкогольной работы в формулировке «сухой закон или умеренное потребление?» вызвал не завершенную и на сегодняшний день дискуссию. Принципиальных точек зрения было две: за полное искоренение спиртных напитков и за умеренное потребление. Этот выбор стоит как перед государственными органами, осуществляющими социальную политику, так и перед общественностью.

Отношение общественности к пьянству имеет огромное значение. Терпимость одних, вера в скорую самоликвидацию пьянства других и равнодушие третьих помогли пьянству стать заурядным явлением, обычным житейским делом. Если еще недавно, вплоть до 70-х годов, считалось, что острота ситуации невелика и не стоит всерьез о злоупотреблении спиртным говорить, то теперь проблему наконец заметили.

Сторонники абсолютной трезвости и сухого закона — на конференциях это были комсомольский работник из Горького А. Н. Маюров, кандидат педагогических наук И. А. Невский (Академия педагогических наук СССР) и профессор В. К. Смирнов (Горьковский медицинский институт) — считают: пьянство живет нашими попытками окультурить его.

Защитниками умеренности оказалось подавляющее большинство участников конференций, среди которых наиболее активными были профессор А. А. Габиани (Тбилисский государственный университет), профессор Г. М. Миньковский (Академия МВД СССР), кандидат экономических наук Г. М. Подоров (Горьковский педагогический институт). По их мнению, полное воздержание от спиртных напитков не является ни возможным, ни необходимым, поскольку потребление спиртных напитков настолько глубоко укоренилось в привычках и представлениях людей о нормальной жизни, что одного только желания покончить с ним мало. Исторический опыт и современная практика самых разных государств, особенно развитых, показывают, что введение сухого закона не решает проблемы пьянства.

В свете социологического понимания пьянства умеренное потребление характеризуется не тем, что пьющий принимает дозу меньше какого-то определенного объема. Дело не столько в том, какое количество выпито, сколько в том, что из этого получилось. Главное различие между умеренностью и пьянством выражается именно в разнице последствий: пьянство — это потребление алкоголя, порождающее социальные проблемы, умеренность — потребление алкоголя, таких проблем не вызывающее. Это решающий признак. Человека, который, приняв «сто грамм», отправляется (по этой причине) на поиски приключений, следует считать злоупотребляющим алкоголем. Вместе с тем, покуда потребление спиртного не затрагивает общественного благополучия, оно является частным делом того, кто пьет. Стало быть, поскольку умеренное потребление не вызывает негативных социальных послед-

...вий, у общества нет оснований бороться с ним.

И все-таки в умеренном потреблении есть одна проблема, на которую правильно указывают сторонники полной трезвости. В любом потреблении уже кроется опасность перехода к злоупотреблению. Но с равным основанием можно утверждать, что, например, автомобильное движение является питательной средой для дорожных происшествий. Бесспорно, что, пока существует первое, неизбежно и второе. Общество, однако, не пытается решить эту проблему путем уничтожения автомобилей. Оно поступает иначе: разрабатывает Правила дорожного движения и создает службу типа ГАИ. Точно так же постепенный переход к умеренному (культурному, по другой терминологии) потреблению спиртных напитков не ликвидирует всех алкогольных проблем, но будет приемлемым выходом из положения. По мнению большинства специалистов, серьезным достижением в сложившихся условиях была бы — для начала — стабилизация достигнутого уровня.

Вернемся теперь к молодежи.

Аргументы за и против абсолютной трезвости приобретают другое звучание, когда дело касается детей. Так, решительный противник сухого закона Г. Г. Заиграев считает, что единственной целью антиалкогольной работы с детьми и подростками может быть лишь безоговорочная трезвость. Он далеко не одинок в этом мнении.

Однако есть и другая точка зрения. Она заключается в том, что питейные проблемы удалось бы более успешно решать при обучении умеренности, культуре потребления спиртного в подростковом возрасте. Иначе научит улица, причем не культурно и умеренно, как это могло бы быть в семье, а безобразно и отвратительно, как обычно случается в так называемых неформальных подростковых группах. Этот довод подкрепляется дополнительным соображением: перепивают, перебарщивают часто от неумения — следовательно, надо осторожно подготовить ребенка к пребыванию в пьющей компании, в которую он если не рано, так поздно попадет.

Разумеется, проконтролировать все без исключения поступки молодого человека или девушки действительно невозможно, рассчитывать же на то, что он (она) останется трезвенником всю жизнь, не приходится, следовательно... И все же с этим умозаключением не следует торопиться, ибо против него находятся весьма веские возражения. Кратко они формулируются следующим образом.

Первое. Вред, причиняемый здоровью ребенка даже незначительной дозой спиртного, чрезвычайно велик и не идет в сравнение с воздействием алкоголя на организм взрослого.

Второе. Раннее начало питейной практики многократно увеличивает риск привыкания к спиртному, формирования болезненной потребности в алкоголе, физической зависимости от него. Точно установлено, что чем раньше начинают развиваться эти процессы, тем более тяжелые формы принимают, тем быстрее могут привести к заболеванию хроническим алкоголизмом.

Третье. Культура потребления спиртного у нас пока невысока, а умеренность значительной части пьющих сомнительна, так кто же научит детей культуре и умеренности потребления? Может ли отец, который стаканами глушит водку, научить сына ограничиваться одним коктейлем за вечер? Может ли мать, с удовольствием употребляющая «бормотуху», привить дочке вкус к натуральному вину и чувство меры?

Последнее возражение является, возможно, самым важным. Прежде чем призывать к обучению детей и подростков культуре винопития, следует убедиться в том, что взрослые способны осуществить идею, не искажая ее сути. Без полной уверенности на сей счет подобные призывы были бы проявлением величайшей безответственности.

ГЛАВНЫЕ ЗАБОТЫ СОЦИОЛОГИИ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ

Наряду с обсуждением чисто практических проблем одной из главных тем на конференциях стало состояние социологических исследований пьянства, а равно и других видов отклоняющегося поведения.

В чем причины пьянства? Точного ответа у социологов пока нет. Широко распространенное мнение, будто единственная или по крайней мере главная причина кроется в неудовлетворенности человека своей жизнью, можно принять в лучшем случае лишь за часть истины. Одна из главных сложностей заключается в том, что социологические и социально-психологические исследования причин пьянства пока играют едва заметную роль в научном изучении этого явления. Социологи явно отстали здесь от юристов и тем более от медиков. Всеми единодушно признается недостаточность только медико-биологического, только криминологического или любого другого специального рассмотре-

ния проблемы. Все согласны, что необходим подход более общий. Все понимают, что проблема по своим истокам, характеру и последствиям прежде всего социальна. Однако социологические исследования пьянства все еще продолжают находиться в незавидном состоянии, хотя могли бы сыграть решающую роль в выявлении конкретных социальных условий и механизмов развития этого зла.

Вероятно, возможны не одна, а несколько «логик» развития пьянства. В одном, например, случае оно является реакцией на неблагоприятные жизненные обстоятельства, ограничивающие возможности позитивного, плодотворного самовыражения. Это принято называть уходом от действительности. В другом случае, напротив, пьянство оказывается непредвиденным продолжением чересчур легкой, беззаботной жизни.

Много неясного даже в вопросах, считающихся давным-давно решенными. Скажем, принято считать, что чем выше образовательный, интеллектуальный, культурный уровень людей, тем меньше среди них должно быть пьяниц, а те пьяницы, которые между ними найдутся, должны доставлять меньше хлопот. И действительно: культурные люди меньше пьют, чем некультурные, и, выпив, как правило, лучше себя ведут. Однако в парадоксальном противоречии с этим находится тот факт, что по мере развития науки, культуры, образования потребление спиртного и пьянство не уменьшаются, а увеличиваются.

Допустимо предположение, что сопутствующее прогрессу цивилизации употребление спиртного можно объяснить уменьшением риска не выжить из-за злоупотребления спиртным (современная медицина, социальное страхование и прочее играют здесь свою роль), ослаблением традиционных форм социального контроля, а также неэффективностью механизмов сдерживания пьянства. Но это всего лишь гипотеза.

Конференции показали, что социологические исследования отклоняющегося поведения пока что дают намного меньше, чем могли бы, если говорить о проверенных возможностях социологии, и намного меньше, чем должны, если говорить о требованиях жизни.

Правда, дело, судя по всему, начинает сдвигаться с мертвой точки, но очень уж медленно. А ведь социологические исследования могут сыграть решающую роль в выявлении конкретных социальных условий и механизмов развития пьянства. И поиск причин на этой основе имеет очевидные преимущества перед умозрительными построениями. Правда, на сегодня создан некоторый задел в изучении преступности, пьянства и алкоголизма. Есть результаты исследований, ес ученые, пусть их не очень много, которы считают эти проблемы «своими».

Изучение других видов отклоняющегося по ведения продолжает находиться в доначаль ной фазе, и успехов здесь пока можно лиш желать. Во многом это результат равнодуш ряда лиц и организаций, деловое участие к торых могло бы помочь развитию исследова ний. Мешают серьезной работе и ханжеск мораль, псевдостыдливость, боязнь смотре правде в глаза — эти старинные враги наук всегда мешавшие непредвзятому изучени многих важных проблем.

Печальные результаты пренебрежения си тематическим изучением пьянства и орган зацией планомерной антиалкогольной рабо должны служить постоянным напоминани о важной роли своевременной реакции возникающие проблемы и предупреждени на будущее.

В рекомендациях батумской конферен записано: «Успешное решение поставленн задач предполагает разработку научно об нованных рекомендаций, основанных на гл боком изучении причин и условий распр странения пьянства... Исследования, провод мые некоторыми научными и учебны учреждениями, как правило, носят разр ненный характер и затрагивают лишь частн аспекты проблемы».

Суммируя высказывания ученых на конф ренциях, можно назвать три первейшие дачи, решением которых предстоит в скор будущем заняться отечественной социолог отклоняющегося поведения. Первая — организация постоянного социологическ наблюдения отклоняющегося поведения. В рая — возможно более глубокое исследо ние причин существования и развития отк няющегося поведения, выявление закономе ностей формирования основных типов отк нений и их функциональных связей с разл ными сторонами социальной жизни. И тре к которой можно подходить только на ос ве успешного решения двух первых, закл чается в подготовке базовой информации выработки эффективных социально-полити ских мер в этой области.

Москва — Батуми — Москва



Дневник редакционной жизни

ВСТРЕЧА С НАСТАВНИКАМИ

2 октября, в День молодого рабочего, гостями редакции были участники организованной ЦК ВЛКСМ и Госпрофобром СССР традиционной встречи лучших молодых мастеров производственного обучения и преподавателей профессионально-технических училищ страны. Многие из них пришли работать в ПТУ по комсомольским путевкам и за несколько лет сумели стать требовательными и заботливыми наставниками будущих строителей, механизаторов, станочников, животноводов. Пусть пока небольшой, но свой, трудом добытый педагогический опыт есть сегодня у Сергея Уварова из Архангельска и Автандила Курдадзе из Тбилиси, Александра Венедиктова из Саратова и Аслана Ахмедова из Самарканда, Юстинаса Глодениса из Риги и Лианы Егиазаровой из Еревана, Владимира Подлесного из Одессы... Вместе с ними редакцию посетили люди, которыми по праву гордится система профтехобразования. Это Герои Советского Союза Н. А. Данюшин (преподаватель ТУ № 19 г. Таганрога), И. В. Оглоблин (преподаватель ГПТУ № 6 г. Житомира) и знатный строитель, Герой Социалистического Труда А. Я. Софронов (ныне мастер производственного обучения ГПТУ № 4 г. Мурманска).

Обращаясь к своим молодым коллегам, Н. А. Данюшин сказал:

— Ровно шестьдесят один год назад Владимир Ильич Ленин призвал комсомольцев, всех юношей и девушек Страны Советов практически решать ту или иную задачу общего труда, пускай самую маленькую, пускай самую простую. Наш долг — готовить такое пополнение рабочего класса, чтобы оно умело видеть эти задачи и решать их по-боевому и со знанием дела.

Участники встречи познакомились с творческими планами редакции, рассказали журналистам о своих заботах, обменялись мнениями о том, как лучше использовать публикации «Молодого коммуниста» в практике идейно-нравственного и трудового воспитания учащихся.

В беседе приняли участие ответственный организатор отдела профессионально-технического образования молодежи ЦК ВЛКСМ В. И. Чиндяскин и заместитель начальника отдела общественных дисциплин и воспитательной работы Госпрофобра СССР В. А. Дубов.

Во время встречи товарищи тепло поздравили Галину Елисееву, мастера производственного обучения ТУ № 19 г. Таллина, с награждением Почетной грамотой Центрального Комитета комсомола.

Молодым наставникам рабочей смены были вручены экземпляры посвященного XXVI съезду КПСС журнала «Молодой коммунист».

СОДЕРЖАНИЕ